

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б19

Серия «Попаданец»
Выпуск 66

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Баковец, Михаил Владимирович

Б19 Маг крови: роман / Михаил Баковец. — Москва:
Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,
2019. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-115988-7

Как случилось, что города и поселки с тысячами землян перенесли в мир, где царствует магия, где огнестрельное оружие помогает слабее, чем зачарованный меч и защитный амулет? Как противостоять полчищам гоблинов, летающим монстрам, жадным жрецам? К счастью, за миг до переноса у многих людей открылись особые способности, такие, как у мага крови, которые помогают выжить и спасти земляков.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-115988-7

© Михаил Баковец, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Город лихорадило уже месяц.

По несколько раз в день отключались разные районы и кварталы от электричества, воды, мусор копился в баках, кое-где в центре (чего сроду не было, это же не окраина, где всем на всех наплевать) его не вывозили уже больше двух недель. Жители, до этого представляющие инертную безобидную толпу, в эти дни озлобились до такой степени, что порой доходило до абсурда: кто-то замечал на другой стороне улицы незнакомого человека, который ему не понравился, и лез сквозь поток машин, чтобы высказать непонравившемуся свое «фи», порой кулаками, порой попадая под колеса.

Число бытовых преступлений и правонарушений возросло на пару порядков. Не проходило и часа, чтобы не услышать завывание сирен чрезвычайных служб, «скорой» или полиции.

Самые страшные разборки, уносящие в день не меньше двух-трех жизней, происходили на дорогах. Озверевшие водители без раздумий пускали в ход саперные лопатки, куски труб со свинцом внутри, биты и травматические пистолеты.

По местному каналу уже несколько дней подряд крутились новости, что проходят дебаты о решении ввести комендантский час в городе и запрет на появление граждан без веской причины в ночное время

у важных объектов: администрации, полицейских отделов, больниц, аптек и ювелиров, заводов, вокзалов и так далее.

Откуда такая злость в людях взялась, я не знаю, но в курсе, когда это произошло — ровно двадцать девять дней назад. Именно тогда я стал... магом. Или кем-то похожим на него.

Способность моя была связана с кровью, которая текла в моих жилах. Стоило ее нанести на любой предмет, как он получал особые свойства. К сожалению, очень мало их было. На сегодняшний день я мог укрепить предмет (вплоть до несокрушимого, кусок стекла стал крепче стали) или сделать что-то вроде голема. Смешав стакан крови с парой килограммов глины и земли, я получил бесформенную массу, похожую на знаменитого Лизуна-призрака. Управлялось существо силой мысли, слушалось приказов и не требовало дополнительных вливаний крови. Через несколько дней, видя, что голем не желает рассыпаться, и вернув силы, которые ушли вместе с большим кровопусканием, я повторил опыт с чуть меньшим количеством крови и глины. Опыт прошел успешно — голем стал крупнее.

Своей кровью я укрепил все ножи, которые с того момента великолепно держат заточку, керамическую и стеклянную посуду. Хотел добраться до оконных стекол, но силы были не бесконечные, и каждое кровопускание сильно било по самочувствию.

Было еще кое-что, о чем нельзя умолчать — порядок укрепления или создания квазиживого организма отличался и зависел от моего желания. Если я брал нож в руки, окроплял своей кровью, которая в этот момент впитывалась в материал, как в губку,

и желал, чтобы он стал прочным — так и происходило. Но как-то я из интереса смазал кровью несколько шариков от подшипника и сунул в Лизуна — тот их легко принял, соорудив из них нечто вроде паучьей морды, ну, та самая харя, с кучей глаз, которая любую женщину напугает при большом увеличении. Потом добавил несколько десятикопеечных монет, которые Лизун использовал как чешую. Прочность осталась у монет такой же — то есть никакой. Так что, пожелай (а я желаю и скоро приступлю обязательно) я сделать себе голема для защиты, то придется брать прочный материал, например, нержавеющей сталь. Или ждать, когда мой Дар перейдет на новый уровень.

Сегодня, купив на рынке двух живых куриц, я решил провести очередной опыт.

— Ну, кудахталки, вам все равно в суп, но хоть послужите перед этим высокой цели, — пробормотал я, собираясь с решимостью. Предстояло лишить жизни два живых существа, и опыта в этом деле у меня не было никакого. С другой стороны, никакого и мандража не было и в помине.

Держа одной рукой за лапы и концы крыльев курицу, я положил ее на кусок толстого бруса, оставшегося от ремонта терраски, прицелился топориком и...

Хрясть! Хрясть!

С первого удара отрубить голову не вышло. Точнее, почти отрубил, но кусочек кожи остался не задетым, и голова заболталась на нем.

— Твою... зараза...

Неловкое движение стоило мне отпущенного крыла. Все бы ничего, но эта безголовая тварь все еще была жива! Забившись в моих руках, она освободила второе крыло, попутно обрызгав меня кровью,

а потом и вовсе вырвалась из рук и... убежала в кусты смородины.

Пока отыскал тушку, которая и через две минуты продолжала дергаться, вся кровь вытекла впустую на землю.

— Что ж, первый блин комом, — вздохнул я и взялся за вторую «белую мышь».

Хрясть!

Примерно со стакан я смог нацедить темно-красной жидкости из крупной куриной тушки. После этого сунул птичьи трупки в пакет, пакет убрал в тазик и сверху высыпал заранее наготовленного в морозильнике льда. Это для того, чтобы не испортилось мясо, пока буду проводить опыты.

После этого настала очередь собственной крови, ну, тут уже процесс был отработан, и вскоре передо мной лежали несколько пустых шприцев, один с пятью кубиками своей крови (четвертая группа, резус-фактор положительный... м-да... ну, это так, к слову) и стакан с куриной. Через час проверка показала, что оптимальное соотношение крови будет один к пятнадцати. Один кубик моей крови на пятнадцать куриной превратили керамический ножик в прочнейшую вещь на свете. Сломать его я так и не смог, даже налегая всем телом на рукоятку с лезвием в дверной щели. Нож впитал в себя кровь без остатка. В принципе, можно было и меньше потратить, хватало и просто смазать красной жидкостью несколько раз предмет, чтобы тот стал прочнее раз в пять.

— Лизун!

На мой крик в комнату вползла-вкатилась масса земли, щебня, металла высотой мне по пояс и в диаметре у пола сантиметров семьдесят.

— Вот тебе оружие, — и кинул голему большой керамический нож. — Служи и защищай!

Нож мое творение ухватило в ложноножку или ручку, даже не знаю, как и назвать эту конечность, которых Лизун может создать несколько штук и в разных местах, даже в верхней части тела, которую я считаю у него за голову (не без причины, так как именно там торчали шарики-глаза).

— Что ж, а теперь можно сходить и на мясозаготовку, — вслух сам себе приказал я.

В мясном цехе, проскочив мимо сонного охранника с кем-то из рабочих, я получил два термоса свежей крови, сообщив, что все это нужно для кровяной колбасы, до которой очень охоч и люблю ее делать самостоятельно. Вышло недорого, а в сравнении с курами так и вовсе за бесценок. Пока возвращался, то сто раз успел попенять себе за транжирство и лень: все же до базара в пять раз проще и быстрее добраться, потому и пошел туда, а не сюда.

Смешав покупку со своей кровью, я получил три литра магического жидкого концентрата, который вылил в горку щебня и песка.

— Ну, мой каменный буратино, восстань, — пробормотал я, когда последние капли красной жидкости впитались в песчинки.

В следующую секунду камешки и песок ожили, стали на глазах превращаться в человекообразную фигуру — туловище, две ноги, две длинные руки, что-то похожее на небольшую голову. Все так, как я хотел.

В высоту голем получился полтора метра, худой, и весом свыше сотни килограммов! При этом по команде мог принять вид кучи строительного

материала, в которой ни один внимательный взгляд не опознал бы потустороннее создание.

Жаль, что брать его с собой в город невозможно, рискуя заполучить нездоровый интерес от представителей власти, СМИ и тех граждан, которые так любят совать свой нос в чужие дела. Но и так моему новому созданию найдется работа у дома.

Жильем личным я обзавелся, когда пришел из армии год назад. Родители, с коими жил, предложили продать старый домик покойной бабушки в соседнем городе почти в сотне километров от нас. К вырученными деньгам добавить их небольшие накопления, собираемые на машину, плюс кредит и купить мне однокомнатную квартиру в новостройке.

Но посмотрев предложенные варианты, мы втроем посчитали, что стоимость отделки нового жилья выходит дороже ремонта домика. Зато по площади тот в полтора раза больше. И вот уже чуть менее года я живу отдельно от предков и все время что-то делаю: залил фундамент, так как старый почти рассыпался, заменил по два нижних венца со всех сторон, сломал и построил новую терраску. Иногда начинаю жалеть, что не согласился на квартиру. Пусть там не было ничего, кроме четырех стен (даже перегородок, ванной комнаты и санузла, кухни), но там не нужно менять забор, копать колодец под септик, заливать дорожку и отсыпать гравием площадку перед калиткой, чтобы после дождя не вымараться в грязи. И много что еще.

Сейчас решил плюнуть на все и начать подготовку для постройки бани на месте старого курятника, который я снес сразу после переезда сюда. Покупать не собираюсь, таких денег у меня нет, зато есть руки

и работа охранника на московской автостоянке с графиком две недели там, две недели дома и с хорошей (по меркам моей области) зарплатой.

Сейчас на целый месяц мои дела встали, с момента, как только узнал, что обрел невиданные способности. С чем связаны мои умения и озлобление земляков — не знаю, но эти два фактора связаны между собой точно.

— Ладно, пора отдыхать, через три дня на работу, — вздохнул я, покосился на голема и мысленно приказал ему рассыпаться, чтобы не попасться на чей-нибудь любопытный взгляд.

Глава 1

Вместо того чтобы встать по звуку будильника и собираться на автобус на работу, я проснулся от звона разбитого стекла, хрипения, шипения и бульканья. Одновременно с этим от Лизуна пришел сигнал опасности. Ранее ничего подобного я не ощущал.

Шум раздавался с кухни, где к хрипам присоединился звон посуды и стук поваленной мебели.

— У меня ружье, суки! — рявкнул я, торопливо натягивая штаны и шаря по полу в поисках тапок. — Стрелять буду!

Ружье не ружье, но «Осу» я держал с недавних пор при себе постоянно. Да и по лицензии охранника, которую пришлось получить после полуторамесячного обучения, чтобы попасть на хорошее место охранника (для меня зарплата в почти пятьдесят штук и удобный график были главным показателем качества), мне разрешалось носить и пользоваться оружием, в том числе и боевым гражданским.

Когда я оказался на кухне, то моим глаза предстала картина драки Лизуна с чем-то крылато-мохнато-непонятым. Какое-то существо размером с ягдтерьера, с рыбьей беззубой мордой и обладающее парой кожистых крыльев с когтистыми пальцами, сцепилось с големом, который старательно пырлял тварь подаренным керамическим ножом, удерживая несколькими ложноножками за туловище и крыло. Еще одна гадина в луже черной крови валялась на полу.

Включив лазерный луч, я с двух метров выстрелил сначала в спину, а потом в голову созданию, и то тут же затихло. Впрочем, голему этого показалось мало, и он своим острейшим клинком перерезал ему горло.

— Молодец, Лизун, классный из тебя охотник, только бы понять, откуда они взялись здесь.

Тот ткнул в разбитое окно.

— Да это понятно, что не через дверь вошли. Откуда они вообще в нашей средней полосе, где кроме одичавших собак никто не водится, взялись.

С обеих тварей я сцедил кровь (хех, уже привычка стала вырабатываться) в трехлитровую банку и поставил ту в холодильник. После чего решил внимательно осмотреть гостей. Выглядели они смесью собаки и обезьяны, какой-то нелепой зверушкой с пастью, которая вначале показалась мне рыбьей, оказавшейся больше похожей на лягушачью, с четырьмя подвижными челюстями, которые раскладывались при раскрытии рта до такого размера, что легко могли заглотить футбольный мяч. Вместо зубов росли невысокие костяные пластинки, но острые — куда там керамическим ножам! Тушки сунул в несколько мусорных мешков (для прочности) и обмотал скотчем.

На работу стал собираться на автомате, но когда взялся складывать в сумку контейнеры с продуктами, спохватился.

— Да ну нах, когда тут такое творится, — пробурчал я и швырнул сумку на диван. Ни сотовой связи, ни электричества не было и в помине, непонятно, что в городе и вообще в мире творится, и потому — никаких поспешных действий.

Подхватив мешок с телами мутантов, я вышел во двор и только сейчас услышал шум, который доносился из города.

Крики, удары от столкновений или падений, звон стекла, серенады автомобильных клаксонов.

— Вот и поехала у всех крыша окончательно, — покачал я головой и вытащил из кармана травматический пистолет. В такой ситуации оружие стоит держать под рукой.

Когда проходил мимо второго голема, то после короткого раздумья приказал ему следовать за мной. Медлительного Лизуна оставил на охране дома.

Собираясь добраться до мусорки, чтобы выбросить на радость бездомным собакам мертвый обескровленный груз, но мне не дали. Стоило отойти от калитки на десять метров, как впереди показались крупные создания, похожие на кабанов. Мелких кабанов, не крупнее хаски, но с огромными прямыми клыками сантиметров по пятнадцать, торчавшими вверх, и длинными костяными иглами вроде как у дикобразов, которые росли у них из горба на холке.

Двигались они очень быстро, не было никаких шансов успеть добраться до калитки и закрыться от них. Повезло, что рядом стояла старенькая «Нива» соседа, на которую я успел в последний момент запрыгнуть. С капота перебрался на багажник на крыше, в котором чуть нога не застряла между прутьев.

Первые двое попытались последовать моему примеру, но на скользком капоте их копыта разъехали в разные стороны, и твари скатились на землю. А потом в их стаю ворвался мой голем.

Каждый удар его каменного кулака сбивал с ног тварь, ломал ребра и ноги, скалывал клыки, расква-

шивал в кровавое месиво вытянутые морды. За минуту он прикончил пятерых и еще десяток искалечил, но оставалось еще столько же, если не больше.

Я с опасением смотрел, как монстры понемногу разбирали на части мое создание. Каждый удар клыками вырывал из тела голема несколько камней, которые потом хоть и втягивались в тело, но после каждого удара скорость восстановления голема снижалась.

И наконец, настал момент, когда он осыпался горкой щебня и песка. Квазикабаны, а их оставалось еще семь или восемь, с урчанием нацелились на нее своими рылами, собираясь раскидать по сторонам. То ли в животных мозгах зацепилась мысль, что их противник все еще жив (а это так и было, я все еще чувствовал свое творение), и нужно раскидать камни как можно дальше, то ли ярость схватки им отключила мозги, и они, словно бешеные собаки, станут рвать на клочки даже мертвое тело.

В этот момент я почувствовал опасность. Инстинкты взвыли и бросили тело на землю, прикрываясь от моего голема и тварей кузовом «Нивы». И миг спустя голем взорвался! Сотни мелких камней и песчинок разлетелись во все стороны, как пули из шрапнельного снаряда. Машину местами пробило насквозь! Загудели металлические заборы соседей, жалобно звякнули стекла в окнах, хрустнули доски в штакетниках, отозвались барабанной дробью стены домов. Оглушительно взорвалось одно из колес машины.

От взрыва голема досталось и мне: один камень больно ударил в грудь рядом с ключицей, к счастью, перед этим он пробил два слоя листового железа